

*Правда необорима,
если её высказывают умело.*

Плутарх, писатель, историк.

**РАДИО «МАЯК» В 90-Е ГОДЫ. ВСПОМИНАЕТ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЕВГЕНИЙ ШИРОКОВ. (Часть 2-я).**

**ЕВГЕНИЙ ШИРОКОВ: МНОГО ЛЕТ ЖИВУ РЯДОМ С ДОРОГИМ
ДЛЯ МЕНЯ ДОМОМ РАДИО. (фото из открытых источников)**

Вторая половина двадцатого столетия – незабываемое время! Какой мощный коллектив работал на радиостанции «Маяк». Вместе с основателями радиостанции, возглавляемой тогда Владимиром Дмитриевичем Трегубовым, вместе с высокопрофессиональным и требовательным мэтром Алексеем Михайловичем Аржановым, готовившим самые первые выпуски информации начиная с раннего утра 1-го августа 1964 года, спустя годы интереснейшие программы стали вести из 19-й эфирной студии в Останкине суперпрофессионалы, сотрудники международного отдела, среди которых: Виктор Левин, Валентин Губернаторов, писатель и основатель Детского терапевтического сообщества «Китеж» Дмитрий Морозов. В информационных панорамах блистали многоопытные радиожурналисты: Игорь Зорин, Евгений Грачев, Алексей Ермилов, Ирина Чиркова, Ирина Мишина. С событиями в стране и за рубежом слушателей знакомили

высокоэрудированные дикторы Вячеслав Герасимов, Владимир Самойлов, Татьяна Корнилова, Ирина Никонова, Виктор Мищенко.

Евгений Петрович, - обращаюсь я к Широкову, - не один год вы руководили радиостанцией «Маяк», затем довелось работать политическим обозревателем, что справедливо считается высшим классом деятельности журналиста. Продолжая рассказ о времени работы на радиостанции «Маяк», отдадим дань памяти замечательных коллег, журналистов-профессионалов, с которыми трудились бок о бок, - Леонида Лазаревича, Якова Смирнова, Веры Щелкуновой, Николая Нейча, Владимира Безяева, Павла Каспарова, Казбека Басиева, Евгения Осиповского. Вспомним добрым словом Оксану Кирилловну Коптельцеву, совместно с которой втроём, с особым усердием готовили уникальную программу «Наше достояние». Вспомним обаятельную Валерию Владимировну Лебедеву, её коллегу-диктора Василия Косолапова, вспомним режиссеров - Константина Игоревича Доронина, Андрея Смелого, Николая Суминова; музыкальных редакторов - Ларису Останкову, Оксану Таран, Игоря Пешкова.

Евгений Петрович! Как из сегодняшних дней, из третьего десятилетия двадцать первого века, вам вспоминается начало последнего десятилетия XX века?

- Продолжая рассказ о «Маяке» 90-х годов, - говорит Евгений Широков, - хотел очередную порцию воспоминаний посвятить, условно говоря, нашей культурной программе. А, точнее, тому, как щедро тогда предоставлял «Маяк» свои эфирные просторы мастерам искусства – композиторам, певцам, артистам, поэтам... Но, как говорится, суровая действительность опрокинула этот план. Военная операция на Украине притягивает всеобщее внимание, бережит душу. Самыми популярными личностями и на телеэкране, и на радиоволнах всё больше становятся военные корреспонденты, находящиеся в самой гуще драматических событий. Рискующие жизнью ради того, чтобы мы узнали правду о боевых буднях, подробностях фронтовой и прифронтовой жизни. И вот – одна из последних новостей. Двое военкоры компании «Россия сегодня», попав по вражеский обстрел, ранены. Слава, богу, остались живы, не присоединились к скорбному списку моих товарищей. Этот тревожный эпизод повернул «мемуарное» русло в иную, чем предполагалось, сторону.

- Я вспомнил, как в 1992 году, - продолжает Широков, - когда шла война в Карабахе, как руководитель «Маяка», отправлял в опасную командировку нашего корреспондента Леонида Лазаревича. Лёню я знал уже много лет. Ещё в 70-е годы мы работали в соседних редакциях Дома радио на Пятницкой, 25. Лазаревич всегда отличался особой принципиальностью, напором, боевитостью. Эти его качества и позвали туда, где в этот момент было опаснее

всего. В недавнее время снова кроваво аукнулся тот армяно-азербайджанский конфликт. А в 90-е всё только начиналось. И Лёня рвался в самое пекло событий. Прямо скажу, с нелёгким сердцем согласился я на эту командировку своего товарища. Что-то щемило! Но остановить его было невозможно. Через непродолжительное время Лёня стал посылать на «Маяк» сообщения. Они были короткими, но очень ёмкими. Чувствовалось – он действительно угодил в самый центр жестокой схватки. И пуля, увы, не обошла его стороной. Он погиб, нужно прямо сказать, на боевом посту. По сути, как военный корреспондент. Мы все на «Маяке» очень тяжело переживали эту утрату. Память о бесстрашном Леониде Лазаревиче останется навсегда у в сердцах тех, кто его знал.

Вскоре после этого, - продолжает Широков, - я, наконец, перешёл с начальственной стези на такую желанную для творческого человека должность политобозревателя Телерадиокомпании «Останкино». Егор Яковлев, командовавший в то время нашим, уже российским, Гостелерадио, пошёл-таки навстречу, и я стал замыкающим в славной полит-обозревательской когорте. Где блистали Валентин Зорин и Владимир Цветов, Георгий Зубков и Владимир Дунаев. Они больше «светились» на телеэкранах, а я, не успевший отвыкнуть от родного «Маяка», в его эфире, в основном, и выступал.

- В 1992 году вспыхнул ещё один межнациональный конфликт, - вспоминает журналист. – Началась грузино - абхазская война. Её, по сути, развязал Звиад Гамсахурдиа, новоявленный, после распада СССР, «хозяин» Грузии. Строптивые абхазы, чью республику ещё в 1918 году волею центра искусственно присоединили к Грузии, в новых условиях не захотели поддаваться тбилисскому диктату, поднялись с оружием в руках за свою независимость. Я в это время был членом Международного комитета гражданской дипломатии – общественного образования, действовавшего под крылом Министерства иностранных дел России. И вот формируется небольшая группа народных дипломатов, которой по договорённости с обеими сторонами конфликта, разрешается побывать по обе стороны противостояния. Задача – получить более ясную картину происходящего, предпринять попытки наладить взаимоприемлемые контакты. Из Сочи, где начиналась наша миссия, в Гагры забросили на вертолётах с эмблемой Организации Объединённых Наций. Иначе могли бы сбить в воздухе. Там, а также в Гудауте, где базировалось военное руководство Абхазии, и начались переговоры.

- Со мной была съёмочная группа Телекомпании «Останкино», - вспоминает Евгений Широков, - вместе с которой мы понемногу готовили материал к будущему телефильму.

- Евгений Петрович, вы тогда позвонили мне и попросили помочь с музыкальным оформлением этого волнующего документального фильма о военных событиях в Абхазии, оперативно готовившегося к показу по Первому каналу Центрального телевидения. Помню, как отнёс в телевизионную аппаратную оригинальную пленку с продолжительной по хронометражу музыкой, накануне присланную мне из Санкт-Петербурга знакомыми музыкантами. То произведение стало мощной, драматического звучания звуковой краской, усиливающей восприятие потрясающих документальных кадров войны.

- Несмотря на съёмку фильма, главные информационные выходы, - продолжает вспоминать Широков, - были на «Маяке». Потом мы перелетели в Тбилиси. Нас встречал Эдуард Шеварднадзе, к тому времени ставший новым президентом Грузии. Я с ним был хорошо знаком по встречам в Будапеште, куда он прилетал как Министр иностранных дел СССР, не раз брал у него интервью. И для программы «Время», и для радиостанции «Маяк».

- Но, возвращусь в Абхазию, - говорит Евгений Широков. – Тогда мы сделали много репортажей на линии огневого противостояния. Река Гумиста. Это название не сходило тогда из военных сводок. Пули свистели над нами и звонко «цокали», врезаясь в стены, стоящих позади пятиэтажек. Почему мы лезли под огонь? Дело в том, что я рассказал своим молодым коллегам, что когда-то «Маяк» и «Последние известия» стали первым после Великой Отечественной войны средством массовой информации, передавшим достоверное ощущение войны.

Виталий Владимирович Журкин (фото из открытых источников)

- Виталий Владимирович Журкин вел репортажи из охваченного пламенем борьбы Вьетнама, ставшего ареной жесточайшей американской агрессии. Наш корреспондент явно рисковал собой – рядом гремели взрывы бомб, полыхал напалм. А его оружием – был микрофон.

Меня, мальчишку войны, это потрясло, впечатлило на всю жизнь. И теперь уже мы старались добыть «убойный» документальный материал. Получилось! А снайперы били невзирая на лица! Но выразительнее всего образ войны - разрушительницы всего, войны-разлучницы, передал, мне кажется, репортаж, который я сделал на берегу Чёрного моря, в знаменитой Пицунде, когда-то благодатной, красовавшейся своими высокими корпусами. Теперь же этот райский уголок стал прибежищем для бездомных, гонимых войной абхазских беженцев. Помню, седой старик, весь в лохмотьях, развёл на гальке костёр – грелся подле него и что-то варил в котелке. Я присел рядом с микрофоном. И старик рассказал, что остался совсем один. Вся его семья, включая четырёх сыновей-воинов, погибла. Старик и море! Старик и костёр! Эти кадры, вошедшие потом в телефильм «Противостояние», никого не могли оставить равнодушными, - вспоминает Евгений Широков. – Как не оставляют равнодушными и нынешние репортажи наших военных корреспондентов, действующих на Украине. Действительно, военкор – тяжёлая, смертельно опасная, но такая необходимая профессия. Увы, она всё боле и более становится востребованной в наши дни.

Беседовал Константин Смертин.

Продолжение следует.

